

ПОДАРОК НА РОЖДЕСТВО

Кузнецова А.О.

*И небываемое бывает!
(с) Медаль Северной войны*

В детском доме на окраине города жил мальчик Максим. Ему было целых одиннадцать лет. Максим был очень бойким мальчиком. Для своих лет от очень много знал, потому что любил читать книжки и разговаривать со взрослыми. Особенно любил поспорить с любимым воспитателем Михаилом Александровичем Заблоцким на всякие сложные темы. Вот только память у него была очень странная: иногда он забывал, как зовут какого-нибудь его одноклассника, зато мог не задумываясь перечислить все планеты Солнечной системы от Меркурия до Плутона, который, правда, и планетой-то не считается. Максим был невероятно общительным, а по временам и вовсе говорил, не замолкая.

Но перед Новым годом и до самого Рождества Максим вдруг становился тихим-тихим. Почти ни с кем не разговаривал, не играл с другими детьми в снежки. И даже когда он скрывался за книгой, все знали, что он не прочтёт и страницы. Только иногда он поглядывал в окно. И с каждым годом этот взгляд становился всё грустнее.

Максим ждал. А чего он, собственно, ждал? Этого ребёнок не рассказывал никому-никому.

Однажды ночью в сочельник детдомовцы пошли в свои комнаты готовиться ко сну. Но тут обнаружилось, что Максима среди них нет.

Поднялся такой шум! Топот, взволнованные речи взрослых и крики ребятшек. Первая заводила девчонок Танька даже почему-то заплакала, когда ей сказали, что Максим пропал. Продлилось это всё недолго.

Михаил Александрович обнаружил своего воспитанника на улице в одной куртёшке поверх лёгкой рубашки, в пиджамных штанах и резиновых тапках.

– Как ты сюда попал? – взволнованно заговорил воспитатель, нахмутив брови и активно жестикулируя.

– Вышел через дверь, – буркнул Максим. От холода его трясло, но идти внутрь он не хотел. Всё высматривал что-то за елями, отделявшими тротуар от проезжей части, по которой лишь изредка пролетали огоньки фар. Максим разочарованно вздохнул, когда мимо проехала ещё одна машина.

– Зачем? – Михаил Александрович опустил на колено, посмотрел в лицо ребёнку и обнаружил вместо обычно горящих любопытством глаз пустой и очень печальный взгляд.

– Папу жду. – Эти слова эхом разнеслись по пустой улице. Лицо воспитателя дёрнулось. Подобного ответа он боялся больше всего, хотя и знал, что рано или поздно с ним придётся столкнуться.

– Пойдём, Максим, – со вздохом сказал воспитатель и поднялся, хлопнув мальчика по плечу, – а то простынешь.

Пока воспитатель провожал его, Максим всё говорил. Долгие годы он хранил свою тайну. И вот теперь мальчик почувствовал, что больше не выдержит. Он должен разделить с кем-то этот секрет, иначе страх съест его изнутри. Страх никогда не дожидаться.

– Я не знаю, когда папа отдал меня сюда. Не помню. Наверно, мне было меньше трёх лет. Кроме одежды и игрушек, папа оставил мне письмо. Я его никому не показывал. Потом я научился читать и узнал, что папа обещает «присылать мне подарки под ёлку, а потом, очень скоро, заберёт меня, и мы вместе отпразднуем Новый год. Или Рождество. У нас дома будет огромная ёлка и камин». Скажите, Михаил Александрович, – тут он легонько дёрнул воспитателя за рукав свитера, – Как думаете, наверное, он уже не придёт, да? Он отдал меня в детский дом, потому что я ему мешал? Я не буду плакать, правда. Я сильный.

– Послушай, – успокаивающе-мягко обратился Михаил Александрович, – Если бы ты мешал своему отцу, разве он присылал бы тебе подарки на Новый год? Написал бы письмо? Всё будет хорошо. А теперь – иди спать,

ладно? Ты же сильный. А высшая форма духовной силы – терпение. Всё, спокойной ночи. – Воспитатель улыбнулся и потрепал Максима по волосам.

Ребёнок тоже улыбнулся, но как-то неискренне, сказал: «Спокойной ночи, Михаил Александрович», и ушёл. Доверия в его глазах не было.

На следующий день Максима попросили зайти в кабинет заведующей. Там он остался наедине со своим воспитателем. Толстая заведующая вышла.

– Максим. – Было слышно, что Михаилу Александровичу трудно подбирать слова. – Присядь-ка. Нам нужно поговорить. Это на счёт вчерашнего. Нет-нет, не пугайся, ругать тебя не будут. Я не надеюсь, что ты всё сразу поймёшь, но всё же попытаюсь объяснить.

Видишь ли, я автор того письма, про которое ты говорил.

В комнате повисла тишина. Максим смотрел сквозь воспитателя, желая никогда не слышать только что прозвучавшие слова. Тонкая нить напряжения внутри него лопнула. На глазах выступили слёзы.

– Значит, он никогда не придёт? – сдавленно спросил ребёнок. – Вы мне наврали. А я поверил. Не бывает так, чтобы детей бросали, а потом забирали опять.

– Нет-нет, стой! Я не это хотел сказать, – в полном смятении замахал руками Михаил Александрович, – Я уволился и в общем... Как на счёт того, чтобы отпраздновать Рождество вместе? Дома.

г. Челябинск, МАОУ «Гимназия № 23», 11 Б класс

